

Майарана Мистеру

**БЕГЛАЯ ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М65

Мистеру М.

М65 Беглая жена генерала драконов / Майарана Мистеру – М.: Литнет, 2025. – 176 с.

ISBN 978-5-521-94828-4

Элара де Крест умерла в брачную ночь с ритуальным кинжалом в груди на алтаре родового склепа. Её муж, генерал Валиан де Крест, командующий драконьим легионом, лично позаботился о жертвоприношении. Вытер кровь с рук кружевным платком и ушёл, не оглянувшись. Вот только он допустил одну маленькую ошибку: тело выжило. А вместе с ним — я. Анна Соколова, врач скорой помощи. Десять лет ночных смен и ни одного выходного в новогоднюю ночь. Понятия не имею, как оказалась в чужом мире и чужом теле. Зато точно знаю: у меня шрам на груди, цена за мою голову, древняя магия в крови и очень злой муж, который не привык оставлять дела незаконченными.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94828-4

© Литнет, 2025
© М. Мистеру, 2025

1

Холод.

Он проникал глубоко в душу. Могильный, липкий холод родового склепа, пахнущего сыростью, плесенью и старой кровью. Запах смерти – тяжёлый, сладковатый, с металлическим привкусом, который оседал на языке и забивался в лёгкие. Я знала этот запах. За десять лет работы на «Скорой» я чувствовала его сотни раз – в моргах, в квартирах, где неделями лежали одинокие старики, в подвалах, куда нас вызывали к бездомным. Но здесь он был иным. Древним. Голодным.словно сам воздух жаждал крови.

Я пыталась вдохнуть, но лёгкие горели огнём. Каждый вдох давался с трудом, словно кто-то набил мне грудь раскалёнными углями. Диафрагма судорожно сокращалась, пытаясь протолкнуть хоть немного воздуха в сжавшиеся альвеолы. Руки и ноги были прикованы к алтарю тяжёлыми железными кандалами.

Шершавый камень царапал голую спину сквозь лохмотья свадебного платья. Несколько часов назад оно было белоснежным, расшитым жемчугом и серебряной нитью. Произведение искусства, достойное герцогини. Теперь от него остались грязные клочья, пропитанные потом и страхом. Корсет впивался в рёбра, не давая дышать. Подол, некогда пышный и длинный, превратился в грязные тряпки, свисающие с алтаря.

Я повернула голову, насколько позволяли оковы. Вокруг алтаря, выстроившись полукругом, стояли фигуры в чёрных балахонах. Их лица скрывали капюшоны, но я чувствовала их взгляды – жадные, нетерпеливые. Они ждали. Ждали моей смерти.

На стенах склепа плясали тени от десятков факелов. Огонь отбрасывал причудливые блики на древние барельефы со сценами жертвоприношений.

Надо мной возвышалось чудовище, которое только что стало моим

мужем... и моим палачом. Генерал Валиан де Крест – Железный Герцог, Страж Северных Пределов, командующий Чёрным Легионом. Имён у него было много. Титулов – ещё больше. Но для меня он был просто убийцей.

В неверном свете факелов его лицо казалось неживым. Точёные скулы, прямой нос, тонкие губы, сжатые в жёсткую линию. Красивое лицо. Холодное, как мрамор надгробия. Тёмные волосы, рассыпающиеся по плечам и высокий лоб с едва заметным шрамом. Глаза серые, словно зимнее небо перед бураном, смотрели на меня без малейшего проблеска эмоций.

Ни жалости. Ни гнева. Ни сожаления. Только холодное, как бездна, равнодушие, с которым мясник смотрит на предназначенную для убоя скотину. Я была для него не человеком, а инструментом. Ключом к силе, запечатанной за Вратами. Средством для достижения цели.

Его черный мундир, украшенный серебряным шитьём и орденами, был безупречен. Ни пылинки, ни складки. Даже здесь, в этом проклятом склепе, пропахшем смертью, он выглядел так, словно собирался на императорский приём. На его плечах лежал тяжёлый плащ, подбитый темным мехом.

– Ты выполнила свой долг, Элара, – его голос был ровным, как лезвие ритуального кинжала, занесённого над моей грудью. Никаких эмоций. Никакого колебания. – Твоя кровь откроет Врата.

Кинжал в его руке сверкнул в свете факелов. Древний клинок, выкованный из тёмного металла, покрытый рунами, которые светились тусклым багровым светом. Артефакт. Реликвия рода де Крест, передававшаяся от отца к сыну на протяжении сотен лет.

– Валиан, прошу... – хрип вырвался из моего пересохшего горла. Губы потрескались, язык распух. Ужасно хотелось пить. – Прощу тебя... не надо...

Это была не я. Это кричала прежняя хозяйка тела, захлёбываясь животным ужасом. Элара де Крест, урождённая Морнингстар – наслед-

ница древнего рода, насильно выданная замуж ради политического союза. Девочка, которая верила в сказки о любви. Девочка, которая до последнего надеялась, что выйдет замуж за любимого мужчину, а не за монстра, который в итоге ее убьет.

Но боль чувствовала я. Анна Соколова. Врач «Скорой помощи» с десятилетним стажем. Женщина, которая умерла в своём мире то ли от переутомления после суточного дежурства, то ли от инсульта, то ли от разрыва аневризмы, и проснулась в чужом теле с колото-резаным ранением в груди.

Кинжал опустился.

Удар был резким и болезненным. Лезвие с влажным хрустом вошло в плоть, пробивая кожу, мышцы, задевая рёбра. Слава богу, что не в сердце! Профессиональная часть моего сознания отметила: удар пришёлся левее и ниже. Плевральная полость. Возможно, задет край лёгкого. Пневмоторакс. При правильном лечении выживаемость около семидесяти процентов. При отсутствии помощи – смерть в течение нескольких часов от дыхательной недостаточности и кровопотери.

Кровь хлынула горячим потоком, заливая алтарь, мою грудь, его безупречный мундир. Тёмная. Почти чёрная. Странная кровь. Слишком густая, слишком тёмная для обычной человеческой. Что-то с ней было не так.

Валиан выдернул кинжал одним плавным движением. Боль взорвалась в груди новой волной, и я закричала. Или попыталась закричать, но из горла вырвался только булькающий хрип. Кровь заполняла лёгкое, мешая дышать.

– Встретимся на той стороне, – произнёс он, и в его голосе мне почудилась тень чего-то. Сожаления? Насмешки? Или просто скуки?

Он отвернулся, вытирая кровь с рук белоснежным кружевным платком, с вышитым фамильным гербом. Даже в этом жесте была какая-то оскорбительная небрежность. Словно он просто раздавил надоедливое насекомое.

Генерал шагнул к выходу из склепа, и фигуры в балахонах расступились перед ним, склоняя головы в почтительных поклонах. Факелы затрещали, когда он прошёл мимо, словно само пламя боялось его присутствия.

Он оставлял меня в темноте. Оставлял умирать свою новую жену. Наедине с древними богами, чьи каменные лики скалились со стен. Наедине с болью, которая пульсировала в груди, с каждым ударом сердца выталкивая из раны новую порцию тёмной крови.

Последнее, что я запомнила, прежде чем тьма поглотила сознание, – странное ощущение. Будто что-то древнее и голодное проснулось в глубине моей души. Что-то, что питалось болью и кровью. Что-то, что отказывалось умирать.

– Сдохни, тварь чешуйчатая! – я с криком подскочила на кровати, судорожно хватая ртом воздух.

Одеяло, сбившееся в ком, полетело на пол. Подушка каким-то образом оказалась на другом конце комнаты. Видимо, я швырнула её во сне. Сердце колотилось так, что рёбра трещали, готовые разлететься на куски. По спине катился холодный пот, пропитывая тонкую ткань ночной сорочки. Руки тряслись. В висках пульсировала тупая боль.

Темнота. Тишина. Запах сушёных трав и пыли. За окном привычно шумел ночной Грейхолд – город наёмников, воров и убийц. Столица всех тех, кому не нашлось места в приличном обществе Империи.

Где-то вдалеке лаяли собаки, реагируя на очередную пьяную драку. Чей-то хриплый голос горланил непристойную песню про трактирщицу и дракона – в подробностях описывая, чем они занимались в погребке таверны. Из соседней комнаты доносился храп Вельмы – моей соседки по дому, глухой старухи, которая утверждала, что в молодости была придворной куртизанкой.

Живая.

Я провела дрожащей ладонью по лицу, стирая пот, и инстинктивно прижала руку к груди. Там, под тонкой тканью ночной сорочки, бугрился уродливый шрам. Бледно-розовый, неровный, похожий на застывшую молнию. Память о ритуале. Её «свадебный подарок». Напоминание о том, что она должна была умереть.

Шрам слабо, едва ощутимо, пульсировал под пальцами. Иногда мне казалось, что я чувствую через него что-то. Но стоило сосредоточиться, как ощущение исчезало, словно его и не было.

— Опять... — выдохнула я, падая обратно на подушки. Потолок надо мной был знакомым — потрескавшаяся штукатурка, паутина в углу, которую я всё никак не могла достать, пятно от протечки, похожее на профиль какого-то бородатого мужика. — Полгода прошло, Валиан. Полгода! Мог бы уже и отстать от моей нервной системы.

Кошмар приходил с завидной регулярностью — три-четыре раза в неделю, иногда чаще. Всегда один и тот же. Холод склепа. Запах крови. Блеск ритуального кинжала. И его лицо — красивое, холодное, абсолютно равнодушное. Лицо человека, для которого убийство было просто ещё одним пунктом в списке дел.

Эти кошмары напоминали мне, что я Анна Соколова. Врач «Скорой помощи» с десятилетним стажем, три выговора за нецензурную брань в присутствии пациентов и одна благодарность от мэра за спасение его тёщи. И теперь живу в теле Элары де Крест. Официально мёртвой жены самого опасного человека в Империи.

Тело досталось мне вместе с некоторыми бонусами: знание языка (хотя акцент у Элары был аристократический, и мне пришлось учиться говорить попроще, чтобы не выделяться), базовые навыки этикета (абсолютно бесполезные в Грейхолде, где этикет заключался в том, чтобы не плевать в чужую кружку), и какие-то обрывки памяти — смутные образы, эмоции, лица.

А ещё тёмная магия. Та самая, что проснулась в момент ритуала и отказалась засыпать. Я до сих пор не понимала, как она работа-

ет и откуда взялась. Возможно, это был побочный эффект жертвоприношения. Возможно, наследие рода Морнингстар, о котором никто не знал. А может, это была цена, которую Врата взяли за мою новую жизнь.

Я села, свесив ноги с кровати. Деревянный пол был холодным под босыми ступнями. Спать уже не хотелось. После таких снов никогда не хотелось. Хотелось кого-нибудь убить. Желательно одного конкретного генерала с красивым лицом и отвратительным характером. Но под рукой была только кружка с остывшим травяным настоем. Валериана, пустырник, мята. Мой личный рецепт против бессонницы. Помогал как мёртвому припарки.

– Ладно, Аня, – сказала я себе, залпом выпивая горькую жижу. Язык свело от терпкости. – Ты выжила на дежурствах в новогоднюю ночь, когда на всю Москву было три бригады и двести вызовов. Выжила после того случая с пьяным сантехником, который размахивал топором и орал про инопланетян. Выжила после ритуального жертвоприношения в средневековом склепе. Выживешь и сейчас.

Я поставила кружку на тумбочку и добавила шёпотом:

– Главное, чтобы этот гад никогда не узнал, что у него руки растут из... альтернативного места, и добывать жён надо качественно. А то какой позор, генерал, командующий легионом, а простую девчонку прирезать не смог.

В дверь внизу требовательно забарабанили. Громко, нагло, по-хозяйски. Так стучат те, кто привык, что им открывают.

Я бросила взгляд на странное устройство на каминной полке, работающее на каких-то магических кристаллах. Начало пятого утра. До рассвета ещё часа полтора. Приличные люди в это время спят. Неприличные пьют в тавернах или режут друг друга в подворотнях.

– Кого там черти принесли? – проворчала я, накидывая халат и сунув ноги в стоптанные туфли. Халат был тёплый, из плотной

ткани, неопределённого серо-бурого цвета. Марта подарила его мне в преддверии зимы, пока я ещё не привыкла к местному климату, мёрзла как собака. – Если это опять Грог с его геморроем, я его прокляну. Бесплатно.

Грог – местный наёмник, регулярный клиент и ходячая медицинская энциклопедия. За полгода нашего знакомства он успел прийти ко мне с ножевым ранением, отравлением, переломом руки, вывихом челюсти, магическим ожогом, загадочной сыпью (которая, к счастью, оказалась просто аллергией на орочье пиво), и тем самым геморроем, который мучил его после трёхдневного запоя.

Спускаясь по скрипучей лестнице в торговый зал своей лавки, я прихватила тяжёлый бронзовый подсвечник. В Грейхолде осторожность никогда не бывает лишней. Здесь могли убить за медную монету. Или просто так, от скуки.

Ступени стонали под ногами, выдавая моё приближение. Я давно хотела их смазать, но всё руки не доходили. Лавка была старой – двухэтажное здание из тёмного кирпича, зажатое между таверной «Слепой гоблин» и борделем «Розовая лилия». Место не самое респектабельное, но арендная плата была смешной, а клиентура постоянной.

В зале пахло сушёным шалфеем, спиртом и пылью. Запах дома. Запах безопасности. Запах новой жизни, которую я строила по кирпичику. На полках стояли банки с мазями, склянки с настойками, мешочки с сушёными травами. На прилавке лежала толстая книга – мой «медицинский журнал», куда я записывала все случаи, симптомы и методы лечения. В углу притулился скелет – учебное пособие, доставшееся от прежнего владельца лавки. Я назвала его Аркадием.

Я откинула засов, распахнула дверь, готовясь высказать всё, что думаю о ранних визитах, незваных гостях и людях, которые не умеют читать табличку «Приём с восьми до восьми», и осеклась.

На пороге стоял Грог и выглядел он паршиво. Даже по меркам

Грога, который в принципе не отличался цветущим видом. Он прижимал руку к боку, и сквозь пальцы, заливая кожаный доспех, сочилась тёмная кровь. Его широкое, грубое, со сломанным носом и шрамом через всю щёку лицо, было бледным как мел. Глаза мутные, губы серые.

– Леди Энн, – прохрипел он, заваливаясь на прилавок. От него разило перегаром, потом и кровью. – Там... это... орк в карты мухлевал. Я ему говорю: ты, зелёная морда, шулер. А он ножик достал. Больно острый ножик. И того... воткнул.

Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла кривой и жалкой.

– Я же говорила тебе, Грог: не садись играть с орками, пока не научишься считать хотя бы до десяти, – вздохнула я, отставляя подсвечник. Руки уже действовали на автомате – десять лет на «Скорой» вбили в меня рефлексy накрепко. – И особенно – не садись играть пьяным. Орки трезвыми-то мухлюют, а когда видят пьяного идиота с кошельком...

– Я не пьяный, – обиженно возразил Грог. – Я слегка... подда-тый. Немножко.

– От тебя разит, как от винокурни.

– Это я упал в бочку. Случайно.

Я подставила плечо под его здоровую руку, помогая дойти до небольшой комнаты за прилавком, где стояла кушетка, шкаф с инструментами и стол для манипуляций. то была моя смотровая. Грог был тяжёлым, как каменная глыба. Под два метра ростом, широкоплечий, с руками толщиной с мои бёдра. Но тело Элaры, несмотря на внешнюю хрупкость, оказалось на удивление выносливым.

– Ложись. И молчи. Если будешь ныть – зашью без обезболивания.

Грог послушно рухнул на кушетку, которая жалобно скрипнула под его весом. Я помогла ему стянуть доспех и задрала рубашку, осматривая рану.

Классический порез – длинный, неглубокий, от нижних рёбер